

Ирина Цхай, родилась в г. Барнауле Алтайского края. Закончила биологический факультет Алтайского государственного университета. Член Союза писателей, автор стихов и прозы для взрослых, трех книг для детей. Проживает в г. Барнауле.

Ирина Цхай
г. Барнаул

Дом на окраине

...Мойра стряхнула в кипяток остатки черной муки с ладоней, посолила и принялась размешивать суп деревянной ложкой.

Кусочки теста кружились в мутной воде, становясь все прозрачнее с краев. И ей казалось, что в этом горшке существует своя жизнь, протекающая по своим законам... Она бросила в бульон крупно накрошенную луковицу и принялась вылавливать из горшка кусок свиной кожи, чтобы нарезать ее тонкими полосками и разложить по мискам, посыпав толченым чесноком.

Огонь уже почти погас, и угли слабо потрескивали. Мойра была довольна, что ей удалось так точно набрать нужное количество дров. Она разворошила очаг длинной кочергой, вытерла руки о передник и принялась накрывать на стол.

Этот стол запомнился ей еще с детства, когда отец только-только принес его из сарая, заменявшего столярку. Столешница пахла смолой и немножко – табаком. А с ее

нижней стороны можно было отколупывать маленькие красноватые стружки. Каждую пятницу мать скребла его широким тяжелым ножом и натирала крупным песком.

...После гибели отца мать полгода ходила из угла в угол, бесцельно перебирала старые тряпки, не обращая внимания на забившихся в угол детей...

Однажды утром она навсегда покинула дом, и двенадцатилетняя Мойра стала воспитывать братика и семилетнюю сестру одна...

Они наверняка умерли бы с голоду, если бы не корова, которую Мойра берегла пуще зеницы ока. Мойре вспомнилось, как однажды, вернувшись с пастбища, корова даже не притронулась к теплomu пойлу и потом лежала, печально глядя детям в глаза...

Подобрав холщовый подол, девочка долго молилась, прижимая к груди холодные, в цыпках и царапинах, руки, и бог услышал ее, и корова осталась жива. Мойра долго не решалась притронуться к ее вымени, пока корова сама не ткнулась мордой, погладив ее ладонь теплым шершавым языком. Мойра отправила детей за свежей травой, и вскоре их уже поджидала долгожданная крынка молока.

С тех пор прошло так много времени, что Мойра даже удивилась своим воспоминаниям, как и внезапно напомнившим о себе родным лицам...

Она разлила похлебку в две большие миски, в одну добавила немного масла, а другую поставила на широкую низкую скамью.

- Обедать!..

Услышав ее голос, в избу вбежал старый лохматый пес и стал бесшумно лакать суп, упираясь лапами в скамью и виляя куцым хвостом...

Рябиновое варенье

...Лист плавно оседал на паркет, переливаясь, переливаясь сухими жилками.

«Это так красиво – красный листочек на желтом паркете!» – подумалось Вике. Будто снова началась осень. И приедет мама. И будет варить рябиновое варенье...

Лимонного цвета стены кое-где покрылись трещинками, но комната все равно была уютной. В большой вазе на полу стоял сухой зимний букет, а на полочках были расставлены любимые Викины безделушки – коробочки из конфетных фантиков, самодельные миниатюрные мягкие игрушки и расписные тарелочки. Вот только не было маминого портрета – ни одного. Так уж получилось. Поэтому Вика не помнила маминого лица. В ее памяти осталась только белая, в ромашках, косынка и запах рябинового варенья – того, маминого... Сейчас это варенье пахнет совсем по-другому. Наверное, мама знала какой-то особенный его секрет...

А может, она была доброй волшебницей, и варенье ее было волшебным! Злой колдун решил завоевать весь мир, но мама не могла ему этого позволить – и вызвала на битву. И злой колдун проиграл. Мир остался таким же добрым. Но уже без мамы. Слишком много сил ушло у нее на эту борьбу, и теперь она спит далеко-далеко от людей – чтобы ей не мешали выздороветь и вернуться к Вике. А скоро Вика вырастет и сама найдет маму! Вика научится варить любимое мамино варенье так же по-волшебному, и от этого варенья к маме вернутся силы, и она вернется к людям...

Вика осторожно подобрала с пола сухой рябиновый листик и, встав на цыпочки на подоконник, открыла форточку.

– Листик, передай привет моей маме! – шепнула Вика и разжала кулачок...

«Непременно передам!» – шепнул в ответ листик и отправился в путь.

Красные сапожки

Мальчик был напуган. Он стоял на мелководье, речка уносила его самодельный кораблик, а глинистое дно безжалостно засасывало. Малыш рванулся и выскочил на берег, оставив сапоги.

Бросился было вытаскивать, но испугался и заплакал.

Новенькие, пронзительно алого цвета, с мягкой пушистой подкладкой и удобной «тракторной» подошвой, они были его гордостью и будущими спутниками во всех мокрых весенних забавах. Мамка на день рождения подарила! Он нашел их в шкафу задолго до праздника, и все никак не мог заставить себя спрятать их обратно. Трогал, обувал, даже нюхал. И вот – обновил!

Вечером мальчик почти не притронулся к толчёнке. Не шалил и рано лег спать.

Ночью у него поднялась температура, и перепуганная мать, напоив сына жаропонижающим средством, бросилась проверять, сухи ли сапоги. Их нигде не было.

...Мать сидела у кровати, ерошила успевшие выгореть мягкие, почти младенческие, кудряшки и приговаривала:

- Дурачок мой, чего переживал? Куплю тебе другие сапожки. Яичек вон дачникам продам, и куплю!

- Красные, как у Супермена? – вскинул малой заплаканную мордочку.

- Красные, красные...